

лет, как это предусмотрено, например, у врачей. Это требование должно быть закреплено в Стандарте.

ОРГАНИЗАЦИЯ, ПРОГРАММА ОБУЧЕНИЯ

Однако организационные вопросы такого обучения представляется правильным урегулировать не Стандартом, а соответствующими решениями Совета ФПА РФ. В связи с этим полагаем целесообразным рассмотреть возможность создания при крупных адвокатских палатах или на уровне федерального округа и при ФПА РФ соответствующих центров профессиональной переподготовки. При этом вряд ли следует делить программы на федеральную и региональную части. На практике они, конечно же, будут существовать и дополнять друг друга. Однако методические и органи-

зационные вопросы не должны быть предметом регулирования Стандарта, поскольку его цель иная.

Что касается временного объема обучения, то, исходя из нашего опыта, нам представляется на сегодняшний день правильным не увеличивать количество часов и включать в их число учебные мероприятия регионального и федерального уровней (вебинары, семинары, конференции).

А вот относительно аналогичных мероприятий вне системы адвокатуры должно быть другое решение. Это связано, прежде всего, с тем, что в последнее время появилось много сомнительных организаций, которые подают низкосортный, а иногда и совсем негодный учебный продукт. В зачет участие адвокатов в мероприятиях вне системы адвокатуры идти не должно.

Вряд ли можно согласиться с теми предложениями, которые связаны с регулированием через Стандарт профессионального обучения стажеров и помощников адвоката. Вопросы подготовки стажеров региональные палаты должны определять самостоятельно.

Помощники адвоката – это все-таки больше технические работники, и их правовой статус обусловлен трудовыми отношениями с адвокатским образованием. Во всяком случае, в г. Новосибирске известно не одно адвокатское образование, где долгие годы работают помощники адвоката, не помышляющие сдавать квалификационный экзамен на приобретение статуса адвоката.

Запрещать им посещать общие занятия не нужно, но и обязывать представляется излишним.

В заключение хотелось бы отметить, что, как показывает практика, определенные категории адвокатов не нуждаются в предоставлении льгот в повышении своего профессионального уровня. Требования ко всем членам корпорации должны быть едиными, независимо от участия в деятельности органов АП.

При этом особо подчеркнем, что никаких льгот не должно быть и для адвокатов с приостановленным статусом. Следует предусмотреть правило, согласно которому, если адвокат возобновляет свой статус через пять лет после приостановления, то он должен до решения совета подтвердить свою квалификацию или пройти переподготовку в установленном порядке. Иначе мы не избавимся от тех проблем, о которых хорошо известно в региональных палатах.

Быть, а не казаться

Нельзя допустить, чтобы повышение квалификации адвокатов приобрело казенно-бюрократический характер

Юлий
Тай

КАНД. ЮРИД. НАУК, ДОЦЕНТ,
УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР
АБ «БАРТОЛИУС»,
ЧЛЕН СОВЕТА АП Г. МОСКВЫ

В настоящее время, считает автор, первоочередной задачей является совершенствование форм подготовки и переподготовки адвокатов, с тем чтобы новая система и методики профессионального обучения были актуальными, содержательными и практически полезными. Такое обучение может, как камертон, задавать общие правила и стандарты на территории всей страны, а следовательно, стимулировать интеграционные процессы в профессиональном сообществе.

Вне всяких сомнений, любой адвокат должен постоянно и непрерывно повышать квалификацию, и не только в силу требований закона или документов, принятых Федеральной палатой адвокатов РФ, но в силу абсолютно объективной необходимости. Сейчас в России законодательство и судебная практика изменяются настолько динамично (более 500 законов принимается в год, коллегии Верховного Суда РФ только по гражданским делам и экономическим спорам про-

дусируют соответственно по 1000 и 550 определений ежегодно, а ведь есть еще подзаконные нормативно-правовые акты и текущая судебная практика), что без постоянной работы и самообразования адвокаты, как и все остальные юристы, просто не могут чувствовать себя уверенно, не в состоянии давать актуальные, профессиональные советы и консультации своим доверителям.

Вместе с тем процесс повышения квалификации не должен приобрести казенно-бюрократический характер, когда адвокатов стройными рядами поведут в аккредитованные ФПА РФ или региональными палатами вузы и образовательные центры. Если этот абсолютно справедливый и естественный процесс свести лишь к процедуре выдачи дипломов и сертификатов о прохождении курсов, где одни будут делать вид, что преподают, а вторые – что слушают, то мы добьемся результата, абсолютно противоположного желаемому. Содержание нельзя подменить формой. Ведь любое образование – это не то, что можно дать. Образование можно только взять. «Насильно мил не будешь», и образован – тоже.

Кроме того, повышение квалификации адвокатов ни в коем случае не должно послужить источником «муштры» и уж тем более не может быть использовано как повод (при наличии в действительности иных причин) для привлечения к дисциплинарной ответственности.

По моим, безусловно, субъективным ощущениям, значительная часть коллег непрерывно или периодически повышают свою квалификацию, остальные делают это бессистемно, что, разумеется, неоптимально, но еще более неправильным было бы создавать эффект бурной деятельности в этой области лишь для того, чтобы продемонстрировать обществу, что у нас все адвокаты переобучены. Кому нужен

этот визуальный эффект? Думаю, что никому. Доверителям от того, что адвокат принудительно посетил какие-то лекции, написал или прочитал какие-то статьи, не будет пользы: вероятность профессиональной ошибки, а уж тем более халатности или равнодушия с его стороны не уменьшится. А ведь требования или рекомендации о переподготовке направлены на защиту именно интересов доверителей.

УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

С точки зрения практики сказанное означает, что Федеральная палата адвокатов РФ и региональные палаты должны лишь создавать предпосылки и условия для повышения квалификации и самообразования, причем в оптимальных, актуальных, современных формах, включая вебинары, тестирование и т.д. Адвокаты же (прежде всего молодые, но не только они) должны использовать эти возможности для повышения квалификации и сообщать палате о формах и объеме своего обучения. Этот процесс не должен превратиться или вырождаться в симулякр профессиональной подготовки и переподготовки. Любые гелертерские и школярские включения и процедуры омертвляют, элиминируют эту благую идею. В адвокатуре уже почти 80 тыс. членов, и было бы абсолютно неправильно и контрпродуктивно превращать нашу профессиональную корпорацию в филиал вуза или профтехучилища.

В настоящее время, скорее, надо усовершенствовать формы подготовки и переподготовки адвокатов. Новая система и методики должны быть актуальными, содержательными, интересными, полезными, утилитарными, практичными (и по форме, и по содержанию), чтобы адвокаты – как молодые, так и быва-

ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ
НЕОБХОДИМО ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ВСЕ ИМЕЮЩИЙСЯ АРСЕНАЛ:
ВЕБИНАРЫ, ЛЕКЦИИ, СЕМИНА-
РЫ, МАСТЕР-КЛАССЫ, КРУГЛЫЕ
СТОЛЫ.

лые, с удовольствием и пользой реализовывали возможность послушать коллег и приобрести новые знания, прокачать «скиллы», улучшить свои профессиональные навыки.

Кроме того, именно такое обучение может, как камертон, задавать общие правила и стандарты на территории всей страны, ведь она у нас большая и в каждом регионе есть свои особенности и обычаи. Однако далеко не всегда они обоснованы и имеют объективные причины, порой это заблуждения или ошибочные трактовки. Повышение квалификации могло бы быть направлено в том числе на унификацию, единообразие (где и когда это уместно) и, следовательно, на развитие интеграционных процессов в нашем профессиональном сообществе.

В силу вышесказанного, на мой взгляд, имеющееся Положение о единой методике профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов, конечно, можно улучшать, дорабатывать, уточнять, дифференцировать в части длительности стажа и специализации, но такое усовершенствование не является первоочередной задачей. Я и слушал лекции на программах переподготовки, проводимой Адвокатской палатой г. Москвы, и сам их читал. Это очень интересно, полезно, познавательно, такие программы взаимообогащают участников. Более того, преподавая уже 14 лет в юридических вузах страны, о качестве юридического образования знаю не понаслышке.

корпорация

ТЕМА:
повышение квалификации

ДИФФЕРЕНЦИРОВАТЬ ТРЕБОВАНИЯ

Если переходить к идеям доработки Положения, то, на мой взгляд, представляется разумным дифференцировать требования к адвокатам и стажерам (помощникам), разработав два разных Положения (регламента) как по функциональным, так и по чисто правовым причинам. Ведь стажеры (помощники) не относятся к адвокатам, следовательно, требования к ним должны предъявляться иные, да и санкции не могут быть одинаковыми.

Что касается обязательного объема повышения квалификации, то он может быть немного увеличен, скажем, с установленных в настоящее время 20 до 30 часов, но не более, поскольку иначе возрастет риск симуляции обучения. В моем адвокатском бюро, например, фактический объем профессионального обучения значительно выше. У нас еженедельно проводится обсуждение текущей практики Верховного Суда РФ и важнейших изменений законодательства. Обычно это мероприятие занимает от часа до двух, докладчики меняются каждую неделю (в соответствии с алфавит-

ным порядком фамилий), после завершения доклада проходит общее обсуждение и обмен мнениями. Но, поскольку далеко не у всех существует такая возможность, а кроме того, объем занятости адвокатов тоже очень сильно разнится, то при установлении минимальных требований надо учитывать объективные возможности всех членов профессионального сообщества.

При совершенствовании форм и методов обучения необходимо, как я уже отмечал выше, использовать весь имеющийся арсенал: вебинары, лекции, семинары, мастер-классы, круглые столы. Все это должно быть в том числе в удаленном доступе, но обязательно с обратной связью с лектором. Также, разумеется, должен осуществляться контроль того, как прошло обучение. Проще всего этого достичь тестированием. Причем проводиться оно должно не с целью кого-то обличить или премировать, а для того, чтобы обучающиеся видели, как слушатели воспринимают информацию, а слушатели оценивали свой уровень и понимали, когда появляется необходимость его повысить. И, раз-

умеется, вся информация должна носить актуальный и практический характер, быть полезной, понятной, доступной.

Также очевидно, что в системе повышения квалификации должны существовать специализации гражданской и уголовно-правовая, поскольку подавляющая часть адвокатов, даже если они ведут дела и той и другой категории, тем не менее отдают личное предпочтение одной из них.

Кроме того, представляется обоснованным указанные программы повышения квалификации дифференцировать по адвокатскому стажу: до года; от года до пяти; свыше пяти лет. Если первые две группы надо в большей степени именно обучать (вебинары, лекции, мастер-классы), то последнюю следует, скорее, информировать и включать ее в мероприятия по обмену опытом (круглые столы, дискуссии). При этом полагаю, что в систему переподготовки этой группы не должны входить вебинары и формальные субституты (например, подписка на юридические издания). Кроме того, необходимо стимулировать

тех, кто занимается преподаванием и уж тем более наукой, написанием книг и статей.

Если процесс переподготовки и самообразования будет отвечать всем вышеперечисленным критериям, то профессиональный уровень адвокатов, а следовательно, и качество оказываемой населению страны правовой помощи значительно возрастут. Понятно, что это не может произойти в одночасье, возможно, потребуется пять лет или даже больше, но положительный результат будет непременно.

¹ В утвержденном Советом ФПА РФ Положении о единой методике профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов процесс повышения квалификации обозначается терминами «подготовка» и «переподготовка». Полагаю, что с учетом терминологии Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» они менее точны и уместны, чем «повышение квалификации», но в этой статье они будут использоваться как синонимичные.

Для того чтобы быть, а не казаться, надо учиться

Необходимо создать для каждого адвоката равные, максимально благоприятные условия и возможности для профессионального совершенствования

Светлана Володина
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФПА РФ,
ЗАВЕДУЮЩАЯ КАФЕДРОЙ
АДВОКАТУРЫ МПЮА
ИМ. О.Е. КУТАФИНА

Анализируя мнения Ольги Руденко, Андрея Жукова и Юлия Тая, автор настоящей статьи раскрывает главную цель разработки проекта Стандарта повышения квалификации и рассматривает востребованные формы профессионального обучения.

Очень рада, что вопрос повышения квалификации обсуждается так активно и в целом позитивно. Прочитала статьи Ольги Борисовны Руденко, Андрея Владимиро-

вича Жукова, Юлия Валерьевича Тая, и меня порадовало небезразличие авторов.

Интересны точки зрения всех, но особенно Ольги Борисовны, основавшей в российской адвокатуре новейшие формы обучения, в том числе на интерактивной платформе. Она их освоила сама, наполнила содержанием, апробировала у себя и внедрила во всей стране. Низкий поклон ей за постоянные поиски лучшего, свежайшего и интереснейшего. Отдельное спасибо за среду, в которой выросли и окрепли ее тренеры и лекторы. Без них внедрение всех идей Ольги Борисовны было бы невозможно. Не могу не сказать и о ее постоянном стремлении совершенствовать уже сделанное. По мнению адвокатов, игровые суды – мечта, ставшая реальностью. Признаюсь, что мечтаю посмотреть последний спектакль, поставленный вашими адвокатами, Ольга Борисовна. Очень приятно будет прочитать о Вашей оценке лекторам от Федеральной палаты адвокатов, она дорогого стоит. Ольга Борисовна, спасибо за то, что вы есть!

Хочу поблагодарить также Андрея Владимировича Жукова за перестройку профессионального обучения в Адвокатской палате Новосибирской области, создание «площадок по интересам», целостной системы повышения квалификации и ее успешное функционирование.

«Быть, а не казаться» – так замечательно называется статья Юлия Валерьевича Тая. Этот девиз был, есть и будет девизом всего настоящего, особенно в образовании. Мой коллега обеспокоен тем, как бы процесс повышения квалификации не приобрел «казенно-бюрократический характер». Трудно не согласиться, что такого действительно быть не должно. Но только откуда такие предположения и опасения?

Хотелось бы поспорить с ним и в отношении содержания образования. Напомню, что педагогика – наука, которая рассматривает образование как совокупность трех составляющих: что нужно дать, для чего дать, кому и как дать. Жаль, что Ю.В. Тай считает основной задачей разработчиков Стандарта повышения квалификации лишь достижение визуального эффекта. Заверю Юлия Валерьевича, что все, что делается на этой ниве, – для того, чтобы адвокаты были сильнее, вооруженнее, боеспособнее в профессиональном плане. Борьба у нас идет не за часы и сертификаты, а за качество и систему. И тем более заверю его в том, что нет намерения сделать из нашей корпорации филиал вуза или профтехучилища. Предполагать такое было бы абсурдным, хотя созвучные задачи, конечно, имеются. Но решаются они с единственной целью – создать по всей стране для каждого адвоката равные, максимально благоприятные условия

и возможности для профессионального совершенствования.

Юлий Валерьевич предлагает усовершенствовать формы подготовки, и это правильно. Правда, он не указывает, что устарело и как это нужно обновить. Приводя в качестве позитивного примера свой собственный опыт, а также опыт АП г. Москвы, он ссылается на единственную форму – лекционную. Не такую уж и новую, кстати сказать.

Удивило меня и то, что для адвокатов со стажем более пяти лет он не приемлет вебинары и подписку на «Адвокатскую газету». Думаю, что не нужно искать какие-либо аргументы в дополнение к тому, что Россия – большая страна, в которой увидеть столичного лектора и задать ему вопросы из любого уголка страны можно только таким способом. А если исходить из сложившейся практики ежемесячных вебинаров в АП Московской области, то по количеству просмотров и обратной связи – это самая востребованная и современная форма обучения. «Адвокатская газета» – основной рупор адвокатуры, и мне трудно представить, что с какого-то момента все происходящее в адвокатуре и адвокатской деятельности становится неинтересным, бесполезным и неактуальным.

Но главное – мы все едины в том, что следует «учиться, учиться и еще раз учиться», для того, чтобы быть, а не казаться.